

- У тебя теперь есть невеста.

Отец вызвал меня и сообщил новости.

- Ааа... разве это не отличается от того, что мы решили? Я всего лишь четвертый сын, который скоро станет простолюдином, так что разве я не вправе сам выбрать себе невесту, по крайней мере?

Это было слишком неожиданно и решительно, словно этот вопрос уже утверждён, конечно я высказался против.

- Хм... Конечно, мог, но обстоятельства изменились.

- Ха, и что случилось?

Я негодовал по поводу, того что, моего мнения не спросили по этому вопросу, а просто поставили перед фактом. Конечно, я не мог скрыть своего недовольства в голосе, когда спросил у отца причину произошедшего.

- Сегодня пришло письмо о предложении помолвки. Вот почему план так внезапно изменился. Ваша невеста - леди Анастасия Севенсворт, единственная и любимая дочь герцога Севенсворта.

- Герцога Севенсворта!?

Я был в ступоре, когда отец назвал это знаменитое имя. В этой стране не было ни одного человека, который не знал бы названия этого благородного дома.

- Верно. Письмо было написано самым знатным Домом. Мы всего лишь виконты, поэтому мы не можем отказаться от этого. Это уже решено.

Оказалось, что я женюсь на дочери герцога Севенсворта.

- Есть ещё кое-что. Было решено, что герцог и герцогиня Севенсворт посетят нас со своей дочерью в следующем месяце.

- Что!? Нет-нет, не слишком ли это сильно? Они намного выше нас по рангу, поэтому это мы должны быть первыми, кто их посетит.

- Герцог так и хотел сделать. Хорошо, ты должен показать свою предельную искренность, понятно? Вы понимаете нашу ситуацию, не так ли? У нас нет права отказать, но они все равно стараются показать нам уважение. Было бы глупо, если бы вы не приготовили подарок для нее, чтобы она могла забрать домой, понятно? Что касается Юной Мисс, любой другой ответ, кроме

«да», невозможен, ясно?

Отец снова подчеркнул свои слова.

- Не о чем беспокоиться. Я понимаю, я в той же ситуации. Если я скажу «нет», тогда нам не будет места в этой стране, верно?

Собственно, герцог действительно прославился своим огромным влиянием.

Мы никак не могли отказать им...

- Если у вас есть какие-то отношения с женщинами, сделайте что-нибудь с ними, прежде чем они предут, хорошо? Вы можете использовать деньги, если вам они будут необходимы.

- Ага... Когда дело касается женщин, я - чист как младенец, так что тебе не о чем беспокоиться.

Я возразил на бесполезное беспокойство отца.

Моя семья была на седьмом небе от счастья, когда узнали, что мы станем родственниками в такой благородной семье.

Только мама была в панике, так как принимала посетителей.

Между прочим, я принял тот факт, что вся моя жизнь изменится, и я действительно этого ждал.

А причина кроется в том, что откровенно говоря у меня остались воспоминания из прошлой жизни.

Я работал в одной компании с момента приема на работу до выхода на пенсию.

У человека, работающего на одной работе долгое время, были свои преимущества - вы научитесь без возражений принимать все необоснованные требования, а также бесчисленное количество раз были бы вынуждены попадать в абсурдные ситуации.

Горячий нрав уже давно прошёл, пока не исчез к старости.

У меня больше не было этого бунтарского желания идти против системы.

Было гораздо удобнее принять статус-кво и выкладываться на полную в той ситуации, в которой вы сейчас находились - я уже очень хорошо это знал.

Я Жинориус Адорни.

Четвертый сын обедневшего знатного дома виконта Адорни.

Мы более или менее были частью дворянства, но четвертый сын неизбежно стал бы простолюдином в будущем.

Если дворянин был богатым, то остальные сыновья все еще могли оставаться в своем доме, чтобы помогать наследнику, когда он унаследовал титул.

Однако у нас не было финансовых средств, чтобы иметь такую возможность.

Не говоря уже о четвертом сыне, даже наследник не был уверен, получит ли он какое-либо наследство.

Вот почему мне пришлось бы покинуть наш дом, встать на ноги и позаботиться о себе самостоятельно.

Обычно аристократы ненавидели свою нищету, поэтому они делали все возможное, чтобы стать частью рыцарского ордена в качестве рыцарей, молясь, чтобы в конце концов им было даровано звание рыцаря.

Однако у меня не было ни малейшего отвращения к тому, чтобы стать простолюдином.

Что касается того, почему, опять же, все из-за моих воспоминаний о моем предыдущем мире, когда я работал человеком без статуса в нашей компании.

Благодаря этим знаниям я мог жить как бизнесмен, поэтому я действительно хотел стать падшим дворянином.

Чтобы подготовиться к этому дню, я занял у родителей немного капитала и начал торговлю, когда мне исполнилось десять.

Мой стартовый капитал был далеко не огромным, но благодаря моим предыдущим воспоминаниям - которые, я полагаю, можно было рассматривать как читерский навык - за последние шесть лет мой стартап-бизнес быстро вырос.

Отец даже признал мои способности, когда мой бизнес начал процветать, и он даже посоветовался со мной по поводу управления нашей территорией.

Он применил новаторские решения, которые я ему предлагал, так что наша территория, находившаяся на грани нищеты, начала возрождаться. Этот мир намного отставал в развитии по сравнению с моим предыдущим миром, поэтому даже информация, которую я имел, читая газеты, когда я стал сотрудником, уже была для них в новинку.

Мой бизнес был успешен, а административные способности для феодальных владений были эффективны, так что меня превозносили.

Из-за этого я привлек внимание Дома герцога Севенворта.

У них была только одна дочь, поэтому они, вероятно, искали зятя, который мог бы жениться и перейти в их дом.

Я был ровесником Юной Леди, и в этой жизни мне повезло с внешностью, я был намного красивее себя прошлого.

Вдобавок ко всему, я обладал навыками, которых было достаточно для привлечения внимания, так что я думаю, это стало причиной, по которой их целью стал я.

Семья Севенвортов была одной из самых значимых среди знати и была лидером среди герцогов, как говорили, они были вторыми после королевской семьи, когда она пришла к власти.

При нормальных обстоятельствах они никогда не заметили бы четвертого сына бедного виконта, что было равносильно

блохе в сравнении с их влиянием, каким бы удивительным и способным он ни был.

Однако этой семье пришлось несладко в поисках жениха.

Что до причины - это было потому, что Юная Мисс Герцога была некрасивой женщиной, и все называли ее «Юной Леди Гоблин».

- Мы встречаемся впервые. Я Анастасия, старшая дочь Дома Севенвортов.

Девушка с прекрасными серебристыми волосами сделала передо мной идеальный реверанс.

Эта девушка была моей невестой.

Платье с высоким воротником, которое она носила, было предметом роскоши, и это было очевидно с первого взгляда.

Базовым цветом был сиреневый, а юбка А-силуэта с нежными цветами была разделена посередине. На ней была еще одна юбка, сделанная из слоев белоснежного кружева. Область груди и подол платья были усыпаны драгоценными камнями, а драгоценности на подоле выглядели как звезды в ночном небе.

Кружевная юбка тоже была тонко сплетена, и это по истине прекрасно смотрелось.

Это излучало спокойствие, и вы могли видеть, какая кропотливая была сделана работа, в процессе создания этого наряда.

Ее аксессуары тоже соответствовали цвету ее платья, и я заметил, что она выбрала скромный стиль.

Однако это только для аристократов с таким высоким статусом, как она, это было «консервативно».

Сапфир на ее жемчужно-сапфировом колье был размером с куриное яйцо, и это было самое большое из того, что я когда-либо видел.

Вероятно, это был один из тех знаменитых драгоценных камней, которые будут названы в честь какой-то звезды, созвездия или еще чего-то, и даже если мы продадим наш особняк и все имущество Дома Адорни, мы никогда не сможем купить ни единого драгоценного камня. из этого колье.

Леди Анастасия была не единственной, кто выбрал скромность. Герцог и герцогиня выбрали такой же стиль в своей одежде.

Вероятно, они не хотели показывать излишнюю роскошь, чтобы не напугать нас, или были достаточно скромными, чтобы выглядело просто.

Тем не менее, я был бизнесменом.

Достаточно одного взгляда, и я мог сказать, насколько абсурдно дорогими были эти «простые» наряды.

Я остро ощущал огромную разницу между Герцогским домом и нашим домом виконта.

Ее называют «Юная леди Гоблин», но я думаю, что это, вероятно, какая-то болезнь.

У нее огромная шишка размером с мяч для пинг-понга на одной стороне ее открытой шеи, так что казалось, что на ее лице и шее вообще не было щели.

У нее также была шишка на веке, поэтому ее искаженное лицо выглядело так, будто ее кто-то ударил по лицу.

На переносице тоже было много комков, поэтому я не имела ни малейшего представления, как изначально выглядел ее нос.

Ее глаза были такими же спокойными, зелеными, как у герцогини.

И герцог, и герцогиня были красивыми людьми, поэтому, если у нее не было этих шишек, она, вероятно, была такой же красивой, как они.

Как и предполагало ее прозвище, ее кожа была белой с зелеными пятнами.

Эта полусырая белизна выглядела действительно жутко, до такой степени, что зеленая кожа выглядела лучше, чем остальная часть.

Я совершенно не испытывал неприязни или отвращения от её внешнего вида.

Причина была проста.

В прошлой жизни я тоже был очень известным кимоменом. (прим. Человек с отталкивающей внешностью. На наш манер "стрёмный" или "уродец")

Когда я еще учился в школе, ни одна девушка не хотела быть моей партнершей по танцам.

Всякий раз, когда девушка что-то роняла, а я поднимал это, она плакала, как будто ее ошпарили, и она бросала любой предмет, который я поднял в мусорное ведро.

- Я слышал, в твоей школе есть супер-кимомен.

- Ага, у нас есть такой. Смотри, вот он.

Я также слышал, как кто-то так говорил обо мне.

У меня не хватило смелости взглянуть на них.

- Хэй. Разве этот парень не самый уродливый?

- Ух, как противно! Что он такое? Ого, он смотрит на нас!

Также была группа девушек, которые смеялись, показывая на меня пальцем.

Пока девушки после работы ходили на выпивку, они меня туда никогда не приглашали.

Все, что я испытал, - это жестокая дискриминация с момента моего рождения до самой моей смерти от старости.

Я уже знал, насколько это больно. Кроме того, я не мог изменить свою внешность только ради их одобрения, просто для того, чтобы они изменили свое отношение ко мне, и я не хотел этого.

Конечно, это не означало, что меня с самого начала полностью устраивало мое уродство.

Я бессознательно гнался за фигурами красивых людей глазами, и тогда я чувствовал отвращение к себе, когда ловил себя на этом.

Однако наступил момент, когда я больше не следил за ними взглядом после того, как повторял это в течение нескольких десятилетий.

Я также мог объективно различать красоту среди женщин.

Даже если бы я увидел симпатичную девушку, я бы классифицировал ее как таковую, но на

большее я бы не обратил внимания.

Это случилось до того, как я это заметил

Но я пообещал себе одно. Я никогда не упаду до уровня тех, кто издевается надо мной.

Эта гордость Кимомена превратила меня в то, чем я являюсь сейчас.

Поприветствовав друг друга, мы с родителями, леди Анастасией, начали приятную болтовню.

Поскольку великий столп королевства старался изо всех сил навестить нас, весь наш дом не мог не нервничать.

Тем не менее, герцог и герцогиня казались непринужденными, когда умело руководили нашим разговором, и казалось, что они привыкли иметь дело с такой скромной знатью, как мы.

По мере продолжения нашего разговора я каким-то образом уловил характер моей будущей невесты. Леди Анастасия была умной, элегантной и никогда не позволяла человеку, находившемуся перед ней, чувствовать себя неполноценным.

Я также заметил, насколько глубокими были отношения в семье герцога.

На самом деле, я думал, что по сравнению с нами, бедными дворянами, которых воспитывали наши собственные родители, потому что мы не могли позволить себе даже нанять кормилицу, эти дворяне, у которых были свои кормилицы, вероятно, будут чувствовать себя отстраненными от своих родителей.

Однако эта семья была даже ближе друг к другу, чем мы.

Моя невеста была доброй и проникательной, а мои будущие родственники были очень любящими людьми.

Я был рад, что получил такое прекрасное предложение.

Я расслабился.

Я никогда не был женат в своей предыдущей жизни. Я умер как старый холостяк, живший в одиночестве.

Пока мой друг был окружен детьми и внуками во время праздника фонарей, я ел рисовые лепешки и новогодний суп в одиночестве, а также смотрел специальную программу в одиночестве.

Моим слабым коленям уже было тяжело ходить и навещать друга, поэтому в конце концов я провел все эти праздники в одиночестве.

Было больно проводить все эти праздничные дни в одиночестве, не с кем поговорить, поэтому я бы никогда не выбрал жить так долго, если бы знал, что это будет продолжаться до того дня, когда я умру.

Если бы я стал частью этой теплой семьи, то на этот раз я был бы чрезвычайно счастлив по сравнению с моей предыдущей жизнью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64590/1697637>